

УСПЕХИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КНДР

Г. Ким. *Борьба корейского народа за мир, национальное единство и демократию*, М., Госполитиздат, 1957, 160 стр.



Героическая борьба корейского народа за мир, национальное единство и демократию после второй мировой войны привлекает пристальное внимание советской общественности. Этой важной, политически актуальной теме посвящена рецензируемая работа Г. Кима, изданная Государственным издательством политической литературы.

Автор рецензируемой книги начинает изложение основных событий с августа 1945 года, когда Советская Армия освободила народ Северной Кореи от почти полувекового гнета японских колонизаторов. Территория страны южнее 38-й параллели оказалась под контролем американской военной администрации. После освобождения северная часть страны стала развиваться как независимое демократическое государство, а южная ее часть была превращена в полуколонию американского империализма.

Освобожденный народ Северной Кореи сразу же приступил к осуществлению задач первого этапа народно-демократической револю-

ции. Основной из этих задач была ликвидация империалистического и феодального гнета и создание независимого демократического государства. На этой платформе, подчеркивает Г. Ким, объединились все антиимпериалистические, демократические силы страны, возглавляемые авангардом рабочего класса — Коммунистической партией (с 1946 года, после объединения с Новой народной партией, — Трудовая партия Кореи). Поскольку южные районы страны были оккупированы американскими империалистами, первоочередной задачей всего корейского народа была борьба за создание единого независимого демократического государства. Важной основой для достижения этой цели Коммунистическая партия считала построение в Северной Кореи демократической базы, опираясь на которую корейский народ сможет вести борьбу за объединение своей родины.

В книге подробно рассматриваются социально-экономические преобразования, осуществленные в Северной Кореи под руководством Трудовой партии. Особое внимание уделяется аграрным преобразованиям, поскольку это был действительно важнейший акт народно-демократической революции. Г. Ким анализирует задачи, методы и условия проведения земельной реформы, оценивает ее итоги.

В результате земельной реформы народная власть конфисковала более миллиона чонбо пахотной земли, которую получили 17 тысяч батраков, 443 тысячи безземельных и 270,5 тысячи малоземельных хозяйств; часть земли отошла в государственный фонд (стр. 39). Земельная реформа, подчеркивает автор, сыграла огромную роль в укреплении народно-демократического строя: она ликвидировала класс помещиков и уничтожила базу феодальной реакции, в небывалой сте-

пени сплотила союз рабочего класса и крестьянства в борьбе за полное торжество народной революции. Аграрные преобразования дали возможность быстро поднять сельское хозяйство и всю экономику страны.

После установления народной власти в Северной Кореи был принят закон о национализации промышленности: все крупные и средние предприятия, принадлежавшие ранее японскому государству, японским капиталистам и предателям корейского народа, были национализированы и составили государственный сектор в народном хозяйстве страны.

Таким образом, к 1948 году в Северной Кореи путем ликвидации феодальных отношений в деревне и сосредоточения командных высот в промышленности в руках государства были решены основные задачи первого этапа народно-демократической революции. «Северная Корея, — отмечает Г. Ким, — превратилась в мощную экономическую, политическую, культурную базу дальнейшего развития народно-демократической революции. С установлением народной власти была заложена политическая, а с осуществлением демократических преобразований — экономическая основа нового народно-демократического государства» (стр. 52).

В то время как на севере страны трудящиеся успешно строили свое народно-демократическое государство, в экономике Южной Кореи ключевые позиции захватили американские империалисты. Национальная промышленность находилась в состоянии кризиса: в 1948 году по сравнению с 1943 годом здесь действовало только 37% промышленных предприятий. Американские империалисты закрепили свое господство над Южной Кореи путем проведения 11 мая 1948 года сепаратных выборов.

В решении совещания представителей политических партий и организаций всей Кореи (июнь 1948 года) выборы в южной части страны были признаны незаконными. Совещание потребовало проведения новых, действительно демократических выборов. В состоявшихся 26 августа выборах в Верховное народное собрание участвовало 99,9% избирателей Северной и 77,7% избирателей Южной Кореи. 8 сентября Верховное народное собрание приняло конституцию, а 9 сентября провозгласило образование Корейской Народно-Демократической Республики. Как подчеркивает Г. Ким, «создание и дальнейшее упрочение КНДР является еще одним свидетельством тех коренных изменений, которые произошли в настоящее время в политическом развитии народов Азии и всего

мира, свидетельством дальнейшего обострения кризиса колониальной системы империализма» (стр. 3).

В июне 1950 года демократическое строительство в КНДР было прервано вероломным нападением американо-лисымановских интервентов. Война тяжело отразилась на всем народном хозяйстве КНДР. В книге приводятся данные, из которых следует, что ущерб, нанесенный стране агрессорами, исчисляется в 420 миллиардов вон.

Инициатором послевоенного строительства явилась Трудовая партия Кореи. VI пленум ЦК Трудовой партии наметил основные задачи восстановления и развития народного хозяйства. Главной экономической задачей пленум считал создание базы для социалистической индустриализации страны. На основе указаний VI пленума ЦК Трудовой партии был разработан трехлетний (1954—1956 годы) план восстановления и развития народного хозяйства. Особое внимание в плане уделялось подъему тяжелой промышленности.

Задачи трехлетнего плана были выполнены и перевыполнены во всех областях народного хозяйства. Важнейшей чертой этого трехлетия, отмечает Г. Ким, был рост социалистического сектора в экономике страны: в 1956 году его доля в национальном доходе страны составила 82% (в 1949 году — 45%), продукция государственно-кооперативного сектора в 1956 году достигла 98% всей валовой продукции (в 1949 году — 90,7%), а продукция социалистического сектора сельского хозяйства — 73,9% (в 1949 году — 3,2%). Это значит, что страна твердо вступила на путь социализма.

Огромное значение в дальнейшем экономическом и культурном развитии КНДР сыграл III съезд Трудовой партии, давший анализ нынешнего этапа народно-демократической революции в Кореи. Съезд наметил основные положения первого пятилетнего плана на 1957—1961 годы, выполнение которого разовьет и укрепит материальную базу КНДР.

Совершенно иную картину мы видим на юге страны. Из данных, приведенных в книге Г. Кима, следует, что объем промышленного производства в Южной Корее составил в 1955 году 20% от уровня 1945 года. Свой контроль над южнокорейской экономикой США узаконили рядом кабальных договоров. В стране царит военно-полицейский произвол. Как отмечает автор, 68% расходной части бюджета на 1956 год отводилось на содержание армии и полиции. Резко ухудшилось положение трудящихся: в три раза были повышены основные налоги, значительно возросли косвенные налоги на население.

В свете непрерывной деградации экономики Южной Кореи особенно знаменательны успехи народно-демократического строительства в Северной Корее. К октябрю 1957 года было восстановлено и вновь построено 360 крупных и средних предприятий. План валовой продукции государственной и кооперативной промышленности за III квартал 1957 года выполнен в КНДР на 116%, что на 43% превышает уровень 1956 года за тот же период. Это значит, что за 9 месяцев выполнено 82% годового плана. Предполагается, что удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве страны возрастет с 60% в 1956 до 65% в 1958 году.

В деревне окончательно укрепился общественный сектор хозяйства. В конце 1957 года 95,6% всех крестьянских дворов вступили в коопе-

ративы, из которых более 97% — кооперативы высшего типа.

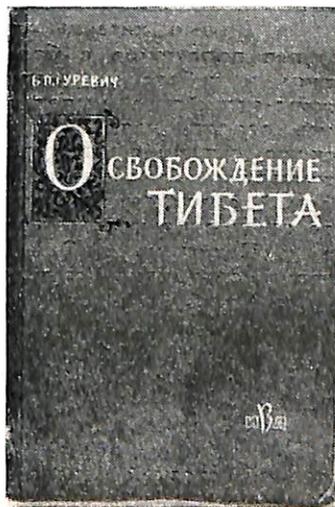
Таким образом, работа Г. Кима, насыщенная большим фактическим материалом, убедительно показывает, как в сравнительно небольшой стране, насильственно разделенной американским империализмом на две части, можно одновременно видеть и выдающиеся успехи, достигнутые освобожденным от колониального рабства народом Северной Кореи, и глубокий кризис во всех областях жизни Южной Кореи, превращенной Соединенными Штатами в очаг военных провокаций в Восточной Азии. Объединение страны остается жизненно важной задачей для всего корейского народа.

Государственное издательство политической литературы выпустило в свет полезную и нужную для широких читателей книгу.

Г. КРАВЧИНСКАЯ

УСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ В ТИБЕТЕ

Б. П. Гуревич. *Освобождение Тибета*, М., Издательство восточной литературы, 1958, 211 стр. + 1 карта.



Работ, посвященных Тибету, — и монографий по тибетологии, и даже статей — в советской востоковедной литературе явно недостаточно. Поэтому книга Б. П. Гуревича «Освобождение Тибета», заполняющая в известной мере этот пробел, представляет несомненный интерес для читателя.

Автор дает общую характеристику страны, показывает старый Тибет —

отсталую окраину гоминьдановского Китая, рассматривает роль, которую предназначал Тибету международный империализм. Подробно анализирует Б. П. Гуревич планы империалистических агрессоров, стремившихся оторгнуть Тибет от Китайской Народной Республики, заставить его служить своим интересам. Ярko описывает автор героический поход Народно-освободительной армии, избавившей население страны от чужеземного гнета. Книга заканчивается описанием мероприятий по мирному освобождению этого района Китая.

В главе, освещающей экономическое положение Тибета с начала XX века до 1950 года, автор дает глубокую и убедительную характеристику страны как государства со средневековым укладом, где царил вопиющая экономическая и культурная отсталость. Особенно сильно феодально-крепостнического строя в Тибете являлось экономическое и политическое господство ламмаистского духовенства. «Основой всей системы производственных отношений в Тибете, — отмечает Б. П. Гуревич, — была собственность церковных и светских феодалов на пахотную землю, пастбища и скот» (стр. 18).